

M.L. Rodichev

CONTEMPORARY ISSUES OF REVEALING CRIMES OF LEGALISATION OF FUNDS ACQUIRED AS A RESULT OF COMMITTING CORRUPTION RELATED OFFENCES

Maksim Rodichev – Senior Lecturer, the Department of Internal Affairs Bodies Operational Investigative Activity, Saint-Petersburg State University of Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, PhD in Law, Saint-Petersburg; e-mail: petrogradets@bk.ru.

Corruption is recognized as one of the threats to national security of the Russian Federation thereby countering this type of offenses is claimed to be one of priority activities of the law enforcement bodies. The article focuses on the relevant matters related to revealing one of the most latent offenses, to wit, legalization of proceeds acquired as a result of corruption. The first part of the article contains description of the current tendency of legalization (laundering) of incomes, acquired as result of committing corruption related offenses and identifies causes of these processes. The second part of the paper provides analysis of the challenges related to revealing the said offenses in the course of operational search activities. As a result of the research conducted by the author major increasing tendencies have been revealed with regard to legalization of incomes acquired by committing corruption offenses with shortcomings in the realm operational search activities being defined.

The article contributes significantly to the system of scientific knowledge about countering legalization of proceeds from crime.

Keywords: legalization (laundering) of proceeds from crime; corruption; countering corruption; operational search activities; compensation for material harm; conducting operational search activities.

М.Л. Родичев

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ ОПЕРАТИВНЫМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ФАКТОВ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЯ) ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ В РЕЗУЛЬТАТЕ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Максим Леонидович Родичев – доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности в органах внутренних дел, Санкт-Петербургский университет МВД России, кандидат юридических наук, г. Санкт-Петербург; e-mail: petrogradets@bk.ru.

В настоящее время коррупция признана одной из угроз национальной безопасности Российской Федерации, вследствие чего противодействие этому виду преступности является одним из приоритетных направлений работы правоохранительных органов. Статья посвящена актуальным проблемам выявления одного из наиболее латентных преступлений коррупционной направленности – легализации доходов, полученных в результате коррупции. В первой части статьи представлена современная тенденция процессов легализации (отмывания) доходов, полученных в результате преступлений коррупционной направленности и рассмотрены причины указанных процессов. Во второй

части статьи анализируются проблемы выявления указанных преступлений в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности. В результате исследования, проведенного автором, выявлены тенденции к увеличению фактов легализации доходов, полученных в результате коррупции и определены недостатки оперативно-розыскной работы по их выявлению. Статья дополняет систему научных знаний о противодействии легализации преступных доходов.

Ключевые слова: легализация (отмывание) преступных доходов; коррупция; противодействие коррупции; оперативно-розыскная деятельность; возмещение материального ущерба от преступления; проведение оперативно-розыскных мероприятий.

В настоящее время коррупция официально закреплена в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (далее – РФ) в качестве одной из основных угроз государственной и общественной безопасности [1]. В силу указанного обстоятельства противодействие коррупции является приоритетным направлением работы правоохранительных органов РФ.

Одним из направлений противодействия коррупции является выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие фактов легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, полученных в результате преступлений коррупционной направленности (далее – легализация доходов от коррупции).

Следует отметить, что в настоящее время фактов легализации доходов от коррупции выявляется крайне мало. Например, за 2017 год всего выявлено 22619 преступлений коррупционной направленности, при этом из них фактов легализации преступных доходов всего 124. Таким образом, доля легализации преступных доходов в общем объеме преступлений коррупционной направленности составляет примерно 0,5%.

Еще один аспект рассматриваемой проблемы. В настоящее время в состав РФ входят 85 субъектов. С учетом того, что за 2017 год выявлено всего 124 случая легализации доходов от коррупции, можно констатировать, что в среднем в одном субъекте РФ в течение года (всеми правоохранительными органами, включая МВД, ФСБ, подразделениями Следственного комитета РФ и другими) выявляется 1–2 факта легализации имущества, приобретенного в результате совершения преступлений коррупционной направленности. Необходимо подчеркнуть, что это усредненные цифры. Практика показывает, что в ряде регионов (например, в республике Коми) этот пока-

затель значительно выше, а в других же регионах Российской Федерации такие преступления не выявляются вообще.

Следует отметить, что в настоящее время у лиц, получивших преступный доход в результате совершения преступлений коррупционной направленности, объективно существует необходимость в его легализации.

Эта необходимость обусловлена рядом факторов, к числу которых относятся следующие.

Во-первых, в соответствии со статьей 17 Федерального закона «О контроле за ответственностью расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» [2] и подпунктом 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса РФ [3], имущество государственных служащих, в отношении которого не представлены, в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции, сведения, подтверждающие его приобретение на законные доходы, может быть обращено по решению суда в доход Российской Федерации.

В настоящее время формируется практика вынесения судебных решений по обращению в доход Российской Федерации имущества государственных служащих по указанным выше основаниям. Например, одним из наиболее известных подобных решений было решение Никулинского районного суда г. Москвы об обращении в доход государства более 9 млрд руб., изъятых у бывшего заместителя начальника управления «Т» ГУЭБиПК МВД России Дмитрия Захарченко [4].

Интересно, что появление в 2012 г. таких правовых норм повлекло серию разводов государственных служащих со своими супругами. В результате разводов в собственности должностных лиц оставалось

только то имущество, наличие которого у них они могли объяснить своими законными доходами. Приведение конкретных примеров данных фактов, по нашему мнению, будет некорректным, поскольку указанные лица не привлекались к уголовной ответственности.

Во-вторых, при размещении в кредитных учреждениях доходов от коррупции преступники рискуют столкнуться с отказами банков в совершении финансовых операций и (или) блокировки денежных средств на счете. Подобные действия предусмотрены Федеральным законом «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [5], Положением об идентификации кредитными организациями клиентов, представителей клиента, выгодоприобретателей и бенефициарных владельцев в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [6], а также внутренними правовыми актами банков, при появлении подозрений в законности происхождения находящихся на счете денежных средств.

В настоящее время антилегализационное законодательство РФ ужесточается, в результате чего банки включают в свои внутренние правила право потребовать у лиц, совершающих финансовые операции, документы, подтверждающие законность наличия имеющихся у них денежных средств. В случае непредставления указанных документов банк может отказать в открытии счета, проведении платежа или в других банковских операциях.

В-третьих, в соответствии со ст. 81 УПК РФ деньги, ценности и иное имущество, полученное в результате совершения преступления, признаются вещественными доказательствами по уголовному делу и подлежат либо возвращению законному владельцу, либо конфискации. Следует отметить, что последнее обстоятельство специально подчеркивается в пункте 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имуще-

ства, заведомо добытого преступным путем» [7]: «Обратить внимание судов на необходимость решения вопроса о конфискации имущества в отношении лиц, признанных виновными в совершении преступлений, предусмотренных статьей 174 или статьей 174.1 УК РФ, в соответствии с правилами, установленными статьями 104.1–104.3 УК РФ».

В связи с указанными факторами лица, приобретающие имущество в результате совершения преступлений коррупционной направленности, в настоящее время поставлены в условия, когда без действий по легализации указанного имущества, владение, пользование и распоряжение последним чрезвычайно затруднено, а также возникают значительные риски его утраты.

Таким образом, возможно констатировать следующую проблему: несмотря на то, что в настоящее время коррупционеры поставлены в условия необходимости совершения действий по легализации своих преступных доходов, фактов легализации имущества, приобретенного в результате совершения преступлений коррупционной направленности, выявляется крайне мало.

По нашему мнению, основными причинами указанной проблемы являются следующие:

– необоснованный и неправомерный отказ лиц, осуществляющих предварительное расследование преступлений, квалифицировать по ст.ст. 174 и 174.1 УК РФ совершение финансовых операций с денежными средствами, приобретенными преступным путем (их перевод, обналичивание, обезналичивание и другие действия), направленных на введение указанных денежных средств в законный оборот;

– некачественная работа оперативных подразделений по выявлению фактов легализации преступных доходов.

Отказ следователей и дознавателей квалифицировать по ст.ст. 174 и 174.1 УК РФ один из наиболее распространенных способов легализации – переводы и обналичивание денежных средств, как правило, аргументируется тем, что в соответствии с диспозициями статей 174 и 174.1 УК РФ легализацией признается совершение только таких действий с имуществом, приобре-

тенным в результате совершения преступления, которые осуществляются исключительно в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанным имуществом.

По мнению сторонников указанной позиции, действия по переводу денежных средств со счета на счет и их обналичивание не свидетельствует об указанной цели.

Указанная позиция представляется неправильной, поскольку ее сторонники понимают легализацию доходов исключительно в узком смысле – как придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению имуществом, приобретенным преступным путем, находящимся у конкретного лица.

По нашему мнению, легализацией должны признаваться не только указанные, но и любые иные действия, направленные на сокрытие факта преступного приобретения имущества и обеспечение возможности его свободного оборота, вне зависимости от того, в чьем последующем владении, пользовании или распоряжении оно будет находиться – преступника или добросовестного приобретателя.

Наше мнение полностью соответствует позиции Верховного Суда РФ, который в п. 10 Постановления «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» специально указал: «цель придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, приобретенными преступным путем, как обязательный признак составов преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, может быть установлена на основании фактических обстоятельств дела, указывающих на характер совершенных финансовых операций или сделок, а также иных сопряженных с ними действий виновного лица и его соучастников, **направленных на сокрытие факта преступного приобретения имущества и обеспечение возможности его свободного оборота.** Такая цель может проявляться, в частности, в совершении финансовых операций или

сделок по обналичиванию денежных средств, приобретенных преступным путем (в результате совершения преступления), в том числе с использованием расчетных счетов фирм-"однодневок"» [7; 12].

Следует отметить, что несмотря на указанные выше опасения следственных органов, суды признают легализацией действия по обналичиванию денежных средств, полученных преступным путем. Так, например, Ухтинский городской суд Республики Коми, осудив руководителя Филиала ФГУП «Ростехинвентаризация» по Республике Коми за мошенничество и легализацию преступных доходов, в приговоре отметил: «Легализованными (отмытыми) денежными средствами, полученными в наличном виде **и в связи с этим обезличенными**, участники организованной группы распорядились по своему усмотрению» [8].

С положительной стороны следует отметить и позицию следователей, квалифицирующих как легализацию действия по введению имущества, приобретенного преступным путем, в законный оборот. Так, например, следователь квалифицировал по ч. 1 ст. 174 УК РФ ситуацию, когда обвиняемая в получении взяток преподаватель университета перевела полученные от взякодателей денежные средства в счет оплаты кредита своего супруга [9].

Следует отметить, что подобный подход соответствует положениям Страсбургской Конвенции Совета Европы «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности» и рекомендациям ФАТФ, в соответствии с которыми отмывание денежных средств и иного имущества определено как процесс, в ходе которого средства, полученные в результате правонарушений, помещаются, переводятся или иным образом пропускаются через финансово-кредитную систему, либо на них (вместо них) приобретается иное имущество, либо они иным образом используются в экономической деятельности и в результате возвращаются владельцу в ином «воспроизведенном» виде для создания видимости законности полученных доходов, сокрытия лица, инициировавшего данные действия и (или) получившего доходы, а также противозаконности источни-

ков этих средств [10].

Таким образом, обналичивание (обезналичивание) денежных средств, а также совершение иных действий, в результате которых происходит «отрыв» имущества от конкретного преступления и выбытие его в гражданский оборот, должно квалифицироваться по статьям 174 или 174.1 УК РФ как легализация преступных доходов.

Второй причиной выявления незначительного количества фактов легализации доходов от коррупции является некачественная работа оперативных подразделений.

Следует отметить, что в настоящее время возбуждение уголовного дела по статьям 174, 174.1 УК РФ в отсутствие информации об источнике преступного дохода – предикатном (первоначальном) преступлении, признается противоправным. В пункте 1.9. Приказа Генеральной Прокуратуры Российской Федерации «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию экстремистской деятельности и терроризма» прямо подчеркивается: «Не допускать незаконного и необоснованного возбуждения уголовных дел по признакам преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, реагировать на факты преждевременного их возбуждения при отсутствии признаков преступления, в результате совершения которого получены преступные доходы» [11].

Таким образом, единственная ситуация, при которой возможно выявление легализации преступных доходов – это оперативное сопровождение уже возбужденного уголовного дела, в результате которого преступниками получены и впоследствии скрыты денежные средства или иное имущество.

В указанной ситуации сотрудники оперативных подразделений должны провести оперативно-розыскные мероприятия, направленные, во-первых, на установление всего имущества как у лица, подозреваемого в совершении предикатного преступления, так и у иных лиц, которые могли оказать ему содействие в легализации имущества, приобретенного преступным путем, и,

во-вторых, на проверку законности получения им (ими) этого имущества или прав на него, его «привязку» к конкретным преступлениям.

Методика выявления легализации преступных доходов оперативным путем уже достаточно подробно описана как в закрытой, так и в открытой научной литературе [13].

Анализ практики деятельности оперативных подразделений по выявлению фактов легализации доходов от коррупции позволяет выделить следующие основные недостатки указанной работы, допускаемые в настоящее время:

1. Сотрудниками оперативных подразделений зачастую не осуществляется поиск имущества, принадлежащего родственникам преступника, а также лицам, проживающим совместно с ним.

2. Не осуществляется поиск имущества, принадлежащего юридическим лицам, в которых учредителями (руководителями исполнительных органов) являются родственники преступника, а также лица, проживающие совместно с ним.

3. При наличии информации о фактах выезда за границу лица, подозреваемого в совершении преступлений коррупционной направленности, не делается запрос в иностранное государство в рамках проекта «CARIN» о наличии у подозреваемого имущества в стране, в которую он выезжал.

4. Не делаются запросы в банки об открытии вкладов, приобретении и продаже векселей, валюты, лицом, совершившим предикатное преступление коррупционной направленности.

5. Не проверяется версия о легализации доходов от коррупции посредством купли-продажи ценных бумаг.

6. Не делаются запросы в государственные инспекции по маломерным судам МЧС РФ о наличии у подозреваемого и принадлежащих ему юридических лиц в собственности маломерных судов;

7. Не делаются запросы в Росфинмониторинг о наличии информации о причастности подозреваемого и его связей к легализации преступных доходов.

Таким образом, возможно констатировать, что в настоящее время легализация

доходов от коррупции является преступлением, характеризующимся повышенной латентностью, а его выявление существенно осложняется причинами правового и организационного характера, указанными выше.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.01.2019).

2. Федеральный закон «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» от 03.12.2012 г. № 230-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 31.01.2019).

3. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 31.01.2019).

4. Официальный сайт Следственного комитета РФ. URL: <https://sledcom.ru/News/item/1240590/> (дата обращения: 27.03.2019).

5. Федеральный закон от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 31.01.2019).

6. Положение об идентификации кредитными организациями клиентов, представителей клиента, выгодоприобретателей и бенефициарных владельцев в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (утв. Банком России 15.10.2015 г. № 499-П, зарегистрировано в Минюсте России 04.12.2015 г. № 39962). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 г. № 32 «О судебной

практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // Российская газета. 2015. 13 июля. № 151.

8. Приговор Ухтинского городского суда Республики Коми от 06 декабря 2011 года по уголовному делу № 1-498/2011. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Уголовное дело № 4324206 по обвинению П. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 290, ч. 1 ст. 292, ч. 3 ст. 290, ч. 1 ст. 292, ч. 3 ст. 290, ч. 1 ст. 292, ч. 3 ст. 290, ч. 1 ст. 292, ч. 1 ст. 174.1 УК РФ, возбуждено 11 апреля 2016 года следственным отделом по городу Ухта следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Коми. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Страсбургская Конвенция Совета Европы № 141 «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности» от 8 ноября 1990 года. URL: <https://www.coe.int/t/e/№/web/portal/home> (дата обращения: 07.02.2019).

11. Приказ Генеральной Прокуратуры Российской Федерации от 8 февраля 2017 г. № 87 «об организации прокурорского надзора за исполнением законов в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию экстремистской деятельности и терроризма». Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

12. *Емцева К.Э.* Противодействие легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2016.

13. *Родичев М.Л.* Оперативно-розыскное противодействие легализации имущества, приобретенного преступным путем (на примере Северо-Западного федерального округа Российской Федерации): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Санкт-Петербургский университет МВД РФ. СПб., 2016.